историко-литературные комментарии, которые предполагалось включить в академическое ПСС, лаконичными справочными примечаниями. Под запретом оставались и пушкинские тексты: по свидетельству С.М. Бонди, целых два тома, подготовленные редакторами, были отвергнуты. И закономерно, что Л.Г. Фризман завершает соответствующий раздел "Введения" рассмотрением проекта нового академического ПСС, работа над которым будет завершена в XXI в.

Центральный раздел семинария включает 123 тематико-библиографических комплекса, предназначенных для самостоятельной исследовательской работы и сгруппированных в такие рубрики: I. Биография Пушкина; II. Пушкин и его эпоха; III. Творчество Пушкина; IV. Пушкин и русская литература; V. Пушкин и мировая литература; VI. Пушкин и искусство; VII. Пушкин в школе; VIII. Выдающиеся пушкинисты. Повторяя в своем семинарии некоторые темы, которые предлагались для разработки также Б.С. Мейлахом и Н.С. Горницкой, Л.Г. Фризман осуществил пересмотр номенклатуры тем, начиная от освобождения ее от тенденциозной, идеологизированной тематики, отвечавшей требованиям советского режима. Труднейшая проблема отбора научных публикаций к предложенным темам (ведь пушкиноведческая литература – это сотни тысяч названий!) также решена автором семинария на современном уровне.

Между тем удивляет отсутствие в книге специализированных тематических блоков, посвященных общим проблемам изучения поэтики Пушкина, особенностям его творческой эволюции, проблемам традиций и новаторства. Не в полной мере, на наш взгляд, в семинарии представлены и темы, предполагающие выяснение роли Пушкина в формировании и развитии литературных течений, группировок. Хотелось бы увидеть в очередном издании "Семинария по Пушкину" и темы, фактически уже обозначенные автором – в подразделе введения, посвященном нерешенным проблемам и задачам пушкиноведения. Бесспорно, что традиционные темы, давно, казалось бы, разработанные (например, "Пушкин и Радищев" или "Пушкин и Белинский"), еще ожидают подлинно научного раскрытия, освобожденного от стереотипов литературоведческих сочинений недавних лет. Не менее важной представляется и инициация исследовательских разысканий в тех областях пушкиноведения, где остается наибольшее количество "белых пятен". Почему бы не ввести в семинарий такую тему: "Советский классик" А.С. Пушкин – о "житийной" биографии великого писателя, об этапах и технологии советской "канонизации" национального гения, о кривозеркальном "парадном портрете" Пушкина?

К числу замечательных новаций Л.Г. Фризмана отнесем тематический комплекс "Выдающиеся пушкинисты", предлагающий проблематику исследований по истории науки. "Бойтесь пушкинистов", – предупреждал Маяковский. "Они всегда лучше Пушкина знают, как ему следовало поступить, на ком жениться и что написать", – с иронией замечала Ахматова, что, впрочем, не помешало ей стать одним из первоклассных пушкинистов. Ахматова, конечно, имела в виду крайности, в которые порой впадали авторы биографических и литературоведческих сочинений. Но и на исходе XX в. без всякой иронии хотелось бы признать: вопреки бегу времени мы продолжаем ощущать себя современниками поэта и знаем об этом гениальном творце, удивительном человеке неизмеримо больше, чем знали о нем, скажем, в середине XIX или в начале XX в., благодаря неустанным трудам ученых-пушкиноведов – биографов, текстологов, исследователей его литературного наследия. "Семинарий по Пушкину" как бы аккумулирует энергию многих поколений исследователей, среди которых классики пушкиноведения, блестящие ученые и писатели: Цявловский, Модзалевский, Щеголев, Тынянов, Оксман, Томашевский, Бонди, Благой и др.

Книга Л.Г. Фризмана займет особое место в пушкиноведении – среди трудов, в которых подводятся итоги значительного по времени и по достижениям периода в развитии науки. И хотя по своему предназначению семинарий существенно отличается от научной монографии, "Семинарий по Пушкину" – в том же ряду, что и коллективная монография "Пушкин. Итоги и проблемы изучения" (М.; Л.: Наука, 1966) – настольная книга пушкинистов последних десятилетий. В новом семинарии, как уже отмечалось, намечены и контуры будущих исследований, уделено немалое внимание таким "стратегическим" задачам пушкиноведения, как создание академического Полного собрания сочинений писателя – действительно *полного* в отличие от предыдущих изданий; составление и публикация научного описания *всех* автографов Пушкина; завершение Летописи жизни и творчества Пушкина – работы, начатой Я.К. Гротом и Н.О. Лернером, продолженной в советский период научным коллективом под руководством М.А. Цявловского (позднее – Т.Г. Цявловской, Я.Л. Левкович), а также С.Л. Абрамович. Решение этих задач позволит подступить к созданию фундаментальной научной биографии Пушкина, где с максимально возможной документальной полнотой и в гармоническом слиянии будет представлена его "внутренняя и внешняя